Теоретические положения по теме 3.3.10 «Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной преступности»

Вопрос 1. Понятие рецидивной и профессиональной преступности

Рецидивная преступность и профессиональная преступность являются одними из наиболее опасных составляющих преступности в целом и ее системообразующими элементами. Они выступают своеобразными индикаторами социальной ситуации в стране, обуславливают относительную устойчивость преступности как социального явления, порождая новые преступления. Соотношение первичной и рецидивной преступности является показателем рецидивоопасности преступности в целом, отдельных ее видов и отдельных конкретных преступлений, и особенно востребовано в настоящее время.

Рецидивная преступность – совокупность преступлений, подпадающих под понятие рецидива, а равно лиц, их совершивших на определенной территории за определенный период времени. Понятие «рецидив» произошло от латинского «*recidivus*», что в переводе означает повторное проявление какого-либо явления после кажущегося исчезновения¹. Обращаясь к понятию рецидива преступлений, следует иметь в виду, что криминология оперирует несколькими его разновидностями, подчеркивая самую тесную связь с науками юридического цикла и другими отраслями знаний:

1. Рецидив уголовно-правовой (легальный).

В ч.1 ст. 43 УК Республики Беларусь закреплено общее понятие рецидива преступлений – это совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление.

В соответствии с ч.4 указанной статьи при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, либо судимости, снятые и погашенные в установленном законом порядке. Сведения об уголовно-правовом рецидиве необходимы для нормального функционирования судебных органов. Указанные сведения наиболее точны и имеют существенные уголовно-правовые последствия.

2. Рецидив пенитенциарный.

Представляет собой совершение преступления лицом, отбывающим или ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы.

Более узкое понятие пенитенциарного рецидива охватывает только случаи, когда лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы и за вновь совершенное преступление ему назначено наказание в виде лишения свободы.

3. Рецидив криминологический (фактический).

Указанное понятие рецидива преступлений шире двух предыдущих,

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1986. – С.554.

так как включает совершение преступления лицом, ранее совершавшим преступление, независимо от освобождения от уголовной ответственности или наказания, сроков давности, погашения или снятия судимости.

4. Рецидив статистический.

Наряду с уголовно-правовым, пенитенциарным и криминологическим рецидивом существует и статистическое понятие рецидива, представляющего совокупность преступлений, образующих легальный и фактический рецидив и отраженных в уголовной статистике.

Например, статистика Министерства юстиции Республики Беларусь содержит сведения не только о лицах, допустивших простой, опасный и особо опасный рецидив преступлений, но также сведения в целом о ранее судимых лицах. Статистика МВД Республики Беларусь, в первую очередь, отражает сведения о лицах, совершивших преступления, которые ранее уже совершали преступления.

Несмотря на очевидные отличия, перечисленные понятия рецидива преступлений востребованы практикой.

Так, для лица, совершившего два и более преступлений, уголовно-правовой рецидив имеет решающее значение при определении правовых последствий.

Криминологическое понятие рецидива более точно характеризует особенности личности преступника, степень устойчивости его антиобщественных взглядов, криминальных навыков и привычек и необходим для предупреждения и раскрытия преступлений, изучения преступности и правильной координации усилий в борьбе с ней различных подразделений органов внутренних дел.

В.Н. Бурлаков и В.П. Сальников так характеризуют криминологический рецидив: «Понятие криминологического рецидива значительно шире понятия рецидива уголовно-правового, ибо криминологам приходится объяснить не просто факт преступного поведения, но и то, почему он повторился после выявления предыдущего и принятия предусмотренных уголовно-правовых мер»².

Кроме рецидива преступлений необходимо также разграничивать такие понятия как лицо, допустившее рецидив преступлений и преступник-рецидивист.

Первое понятие – уголовно-правовое, квалифицирует преступление, исходя из общественной опасности деяния, а не свойств личности. В действующем УК отсутствует дифференциация уголовной ответственности по квалифицирующему признаку «совершение преступления особо опасным рецидивистом» (см. УК БССР 1960 г.).

Понятие преступник-рецидивист сохраняется в криминологии, так как личность преступника с различными качествами и свойствами является одной из главных составляющих предмета криминологии.

² Криминология: Учеб. для юрид. вузов / Р.М. Акутаев, В.Н. Бурлаков, В.В. Вандышев и др.; Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Акад. МВД России, 1998. – С.340.

Связь криминологии с уголовным правом проявляется также в классификации рецидива преступлений

по степени общественной опасности:

1. Простой (ч.1 ст.43 УК);
2. Опасный (ч.2 ст.43 УК – совершение лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо было не менее трех раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за умышленные преступления либо совершение лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, если ранее оно было не менее двух раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за тяжкие преступления либо было осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкое преступление);

3. Особо опасный (ч.3 ст.43 УК – совершение лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, если ранее оно было не менее двух раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкие преступления).

В зависимости от числа последующих судимостей различается рецидив:

1. Простой (однократный) – совершение лицом второго преступления;
2. Сложный (многократный) – совершение лицом трех и более преступлений.

Кроме того, рецидив подразделяют:

по видам совершенных преступлений с учетом их социальной направленности и характера мотивации;

по интенсивности совершенных преступлений (например, совершение повторного преступления в течение шести месяцев, одного, двух, трех; пяти лет после отбытия наказания за предыдущее).

Так, если между окончанием отбывания наказания и совершением нового преступления прошло не более трех лет, то такой рецидив считается не отдаленным во времени. Если более трех лет – то отдаленным.

По однородности преступлений различается рецидив:

1. Общий – совершение разнородных (не тождественных) преступлений;

2. Специальный – совершение однородных (тождественных) преступлений.

Учитывая особенности личности рецидивистов, определенными индивидуальными признаками обладает рецидив женский и несовершеннолетних.

Выделение видов преступности, сама криминологическая классификация преступлений подчинены целям изучения причин преступлений и мер их предупреждения. Это относится и к рецидивной преступности. Некоторые разновидности рецидива, являясь частью общей проблемы предупреждения рецидива преступлений, поднимают другие проблемы частного характера.

Так, многократность рецидива создает проблему исправимости или неисправимости отдельных категорий рецидивистов. Увеличение доли

специального рецидива свидетельствует о профессионализации рецидивной преступности.

Пожалуй, одним из запутаннейших вопросов криминологии оказалась проблема профессиональной преступности, которая уже больше века, несмотря на многообразие точек зрения ученых и практиков, почему-то не являлась самостоятельным предметом фундаментального исследования. Причем понятия профессиональный преступник, профессиональная преступность нередко трактовались произвольно, применительно к тем или иным обстоятельствам и обозначениям.

Между тем интерес к данной проблеме не иссякал со времени ее появления в правовой литературе. Тип профессионального преступника был выделен в классификации правонарушителей, принятой на Гейдельбергском съезде международного союза криминалистов в 1897 г. Первоначально понятие профессиональный преступник криминалисты связывали с признаком упорства, нежелания преступника отказаться от совершения преступлений. Однако в практике борьбы с преступностью тип профессионального преступника и сам термин профессиональный появились значительно раньше. Уже в конце XVIII в. начальник парижской тайной полиции В.Э. Видок называл профессиональными преступниками тех, кто систематически совершал кражи, мошенничество и другие преступления против собственности, достигая при этом известной ловкости и мастерства.

Русские правоведы (С. Познышев, И. Фойницкий) выступали против употребления термина профессиональный, но большая часть ученых полагала такое обозначение удачным. В целом же терминология в отношении профессиональных преступников была не выдержана - их называли привычными, упорными, хроническими, неисправимыми.

Следует отметить, что существовало еще одно суждение по этому вопросу. Некоторые авторы считали, что преступником-профессионалом можно назвать только такого человека, который совершил кражу или обман в сфере какого-либо производства.

Начиная с Ч. Ломброзо, исследователи отмечали в поведении профессиональных преступников стойкий паразитизм и некоторую интеллектуальность, стремление к татуировкам, жаргону, взаимовыручке.

К профессиональной преступности, определение которой не давалось, они относили отдельные виды имущественных преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами.

В дореволюционной России, как впрочем и других странах Европы, к ним принимались соответствующие меры: клеймение вырывание ноздрей, создание поисковых групп сыщиков, облавы и т. д. В более позднее время успешно использовались регистрационные криминалистические бюро.

Однако учеными единодушно отмечалось, что число профессиональных преступников по отношению к основной массе правонарушителей относительно невелико. В Англии и Германии их насчитывали не более четырех тысяч.

В России, судя по отчетам полиции (специальной картотеки не было),

тенденция оказалась сходной. В среднем ежегодно полиция С.-Петербурга (конец XIX - начало XX вв.) задерживала 200-300 профессиональных бродяг, свыше 1000 воров, из которых четвертая часть была ранее судима. Отметим, что специальный рецидив как один из показателей профессиональной преступности был незначителен. Например, среди осужденных за мошенничество и подлоги - 14%, среди воров - 51%.

Что касается различных криминальных специализаций, то они оказались довольно распространенными в преступном мире России.

В конце XIX в. на каторге утвердились соответствующие неформальные группы (масти). Осужденные подразделялись на иванов, храпов, игроков, шпанку, сухарников, асмадеев.

На свободе действовали громилы (грабители), медвежатники (взломщики сейфов), ерши (магазинные воры), фармазонщики (мошенники) и т. д. У воров, например, имелось 25 специальностей и соответственно специалистов. После революции профессиональная преступность изучалась применительно к отдельным видам преступлений. Точки зрения криминалистов были разные, но сходились на том, что этот вид преступности охватывает корыстные преступления, а преступник-профессионал это тот, кто несколько раз совершал преступление одного и того же вида². Отмечалось также, что профессионалом мог быть и не рецидивист.

В 20-е - 40-е годы уголовный мир, сохранив криминальную основу дореволюционной России, пополнился другими преступлениями. Появилась и новая неформальная группировка, которая формировалась из рецидивистов и называлась "воры в законе". После ликвидации (начало 30-х годов) криминологической науки профессиональная преступность не изучалась вплоть до середины 80-х годов.

Если говорить о современной криминологии, то в подходе к этой проблеме также нет единства взглядов.

Не нашла своего четкого отражения проблема профессиональной преступности и в зарубежной криминологии. Известные социологи Э. Щур, В. Фокс, Р. Кларк, Р. Колдуэлл, Э. Сатерленд, Е. Пфул и другие показали лишь характерные признаки профессионально-преступной деятельности и особенности ее развития (рецидив, специализация, совершенствование навыков, преступный доход), определили преступления, где она наиболее ярко проявляется (кражи, разбои, рэкет, мошенничество, самогоноварение). Причем, по мнению некоторых специалистов (И. Петерсилья), профессиональная преступность вообще не поддается универсальному определению. Несколько детальнее разработана зарубежными криминологами проблема организованной преступности, которая по ряду свойств тесно соприкасается с профессиональной.

В советской криминологии профессиональная преступность либо полностью отрицалась, либо обозначалась как рудимент или атавизм прошлого. Забыт был даже термин "профессиональный преступник". Однако исследования специального рецидива, способов совершения преступлений, криминальной субкультуры (жаргон, татуировки, блатные песни),

проводившиеся безотносительно к понятию профессиональной преступности, затрагивали не что иное, как изучение ее признаков. В последние годы целый ряд известных криминологов (И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, Ю.Н.Антонян, А.И.Алексеев, А.И.Долгова) высказались однозначно о наличии в нашей преступности такого опасного ее вида, как профессиональная.

В целом проблему профессиональной преступности можно отнести к числу малоисследованных. Наряду с причинами методологического характера на объективность понятий профессиональный преступник, преступно-профессиональная преступность и связанных с ними категорий, признаков и факторов, повлияло и не совсем удачное терминологическое обозначение специфического криминального поведения. В социальном аспекте профессия предполагает полезное и официально разрешенное занятие. Поэтому термин преступная профессия внешне действительно воспринимается с трудом, особенно если к этому примешивается определенный стереотип мышления во взглядах на преступность. Однако совершенно очевидно, что никто и никогда не имел в виду профессию преступника в социальном ее понимании. Термин, как и многое другое в криминологии, введен в оборот условно в чисто операционных целях, поскольку признаки устойчивой преступной деятельности внешне сходны с атрибутами той или иной профессии.

Для обозначения такого вида специфической деятельности используется термин криминальный профессионализм. Профессионализм означает занятие чем-либо как профессией, в связи с чем больше подходит для понимания преследуемой законом деятельности, ибо речь идет не о профессии преступника как таковой, а о проявлении ее объективных свойств в его действиях. В криминологической литературе делались попытки рассматривать профессиональную преступность через понятие непрофессионализм. Подход этот не совсем верный. Никто же не называет современного сапожника несაпожником. Меняются условия преступной деятельности, причины, но вид криминогенного мастерства остается.

К понятию профессиональной преступности следует подходить через уяснение сущности профессии вообще.

Под профессией, как известно, понимается род трудовой деятельности (занятий), требующей определенной подготовки и являющейся источником существования (в других определениях -обычно источником существования). Из этого понятия усматриваются три признака профессии: род занятий, определенная подготовка и получение материального дохода. Однако профессия как деятельность человека не может находиться вне социальной сферы, поскольку в ней аккумулируется производственный опыт и его преемственность. Поэтому она имеет и социальное содержание, носителем которого выступают конкретные люди. Они формируют микросреду, отношения к ней, поддерживают и развивают престижность своей профессии и коллектива, вырабатывают профессиональную лексику и этику поведения. Отсюда следует четвертый признак профессии – связь индивида с социально-

профессиональной средой.

В рамках понятия профессии существуют и формируются такие категории, как специальность и квалификация. Первая содержит комплекс теоретических знаний и практических навыков, создающих возможность заниматься какой-либо работой. Вторая определяет качество подготовки специалиста в целом. Это очень важно учитывать, поскольку указанные понятия необходимы при анализе признаков криминального профессионализма. К тому же их нередко отождествляют с понятием профессия.

Определив компоненты профессии, следует констатировать, что если они внешне проявляются в противоправной деятельности, то ее можно отнести к преступно-профессиональной, иными словами, к криминальному профессионализму. Под ним, на наш взгляд, понимается разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определенные контакты с антиобщественной средой. Таким образом, данное определение содержит четыре признака криминального профессионализма:

- 1) устойчивый вид преступного занятия (специализация);
- 2) определенные познания и навыки (квалификация);
- 3) преступления как источник средств существования;
- 4) связь с асоциальной средой.

Каждый из них содержит присущие ему элементы, через которые проявляется в противоправной деятельности.

Криминальный профессионализм обусловлен систематическим ведением антиобщественного образа жизни, совершением преступлений в виде промысла и в этой связи объективно образует какой-то массив деяний, который нельзя отнести в целом ни к одному виду преступности - рецидивной, групповой, одиночной, несовершеннолетних. Совокупность вышеуказанных признаков может охватывать лишь часть преступников и преступлений, относящихся к той или иной разновидности. Таким образом, объективно возникает вопрос о том, как называть массив преступлений, совершенных преступниками-профессионалами. Если исходить из аналогии с общепринятыми, устоявшимися названиями и понятиями (рецидивная, групповая преступность, преступность несовершеннолетних), то совокупность преступлений, совершенных профессиональными преступниками, следует именовать профессиональной преступностью.

Следовательно, профессиональная преступность есть относительно самостоятельный вид преступности, включающий совокупность преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами с целью извлечения основного или дополнительного источника доходов.

Теоретическая разработка проблем криминального профессионализма и профессиональной преступности имеет важное практическое назначение.

Во-первых, для реализации уголовной политики как составной части политики государства в целом, для обеспечения общественной безопасности.

Здесь, очевидно, следует говорить о “направлении главного удара” правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Во-вторых, для познания и оценки состояния преступности в стране, регионе и повышения эффективности борьбы с ней, а также прогнозирования отдельных видов преступной деятельности, принятия упреждающих организационно-управленческих и тактических решений.

В-третьих, разработка данной проблемы связана с совершенствованием некоторых положений уголовного права - определением дифференцированной ответственности преступника профессионального типа, оценкой общественной опасности личности по соответствующим признакам объективного и субъективного характера, детализацией отягчающих обстоятельств, конструированием отдельных уголовно-правовых норм, направленных на усиление борьбы с устойчивой преступной деятельностью.

В-четвертых, она имеет непосредственную связь с разработкой новых и конкретизацией уже используемых форм и методов предупреждения, раскрытия и расследования преступлений применительно к особенностям преступно-профессиональной деятельности тех или иных категорий преступников.

В-пятых, эта проблема связана с изменениями пенитенциарной практики в отношении отдельных групп профессиональных преступников, поскольку большой удельный вес специального рецидива, особенно многократного, существование в местах лишения свободы различного рода неформальных группировок свидетельствуют о серьезных недоработках в исправлении и перевоспитании осужденных.

Практическая значимость изучения криминального профессионализма не ограничивается только этими вопросами. Немало проблем возникает и в оперативной работе органов внутренних дел - совершенствование структур отдельных служб системы МВД, организация взаимодействия с органами прокуратуры и юстиции и т. д.

Определив теоретическую и практическую сущность проблемы профессиональной преступности, следует рассмотреть в общем плане ее состояние через ранее выделенные признаки. Современная преступность характеризуется ярко выраженной корыстной направленностью, что свидетельствует о расширении сферы профессионально-преступной деятельности.

В этих условиях преступная специализация обуславливается систематическим совершением однородных преступлений. Это вырабатывает у преступника определенную привычку, переходящую затем в норму поведения с четкой установкой на избранную им деятельность.

Об устойчивости избираемого вида преступной деятельности может, например, свидетельствовать показатель специального рецидива, а в нем - многократного, наиболее рельефно отражающего специализацию уголовной среды. По данным выборочного исследования, специальный рецидив воров-карманников, квартирных воров, мошенников, грабителей и разбойников

составил, соответственно, 80, 66, 25, 80, 60%.

О специализированной преступной деятельности свидетельствуют данные многократного специального рецидива. Так, среди квартирных воров 39% осужденных имели три и более судимостей только за кражу с проникновением в жилище. По данным нашего исследования, 70% карманных воров из числа рецидивистов были судимы три и более раз за совершение карманных краж. Среди лиц, совершавших разбой с проникновением в жилище, оказались судимыми два и более раз свыше 50%, в том числе за имущественные преступления - 70%.

Специальный рецидив относится к очевидному показателю первого признака криминального профессионализма. Однако среди профессиональных преступников весьма значительно число лиц, систематически совершающих преступления в виде промысла, но не привлеченных по ряду причин к уголовной ответственности. В определении численности данной категории имеются серьезные трудности, поскольку нет ни статистики, ни даже методики выборочных исследований. Тем не менее установлено, что несудимых профессионалов достаточно много среди карточных мошенников и наперсточников, вымогателей лиц, совершающих экономические преступления, сбывающих наркотические вещества, занимающихся незаконными операциями с антиквариатом.

Общий рецидив в большинстве видов корыстных преступлений довольно высок и колеблется от 50 до 85%. Это не случайно и может свидетельствовать о возможном поиске оптимального варианта противоправного занятия, который не всегда определяется сразу, а лишь с течением времени, под воздействием различных обстоятельств. Так, подавляющая часть квартирных воров из числа рецидивистов и каждый второй карманный вор первые судимости получили за совершение различного рода других преступлений, чаще корыстно-насильственного характера. Каждый третий карточный мошенник был судим либо за карманную кражу, либо за иной вид мошенничества. Как правило, переориентация на постоянную профессию происходила у них в местах лишения свободы под воздействием устойчивого типа приверженцев той или иной преступной деятельности. На свободе такая переквалификация возможна под влиянием рецидивистов и опытных организаторов преступлений.

Существует мнение, что к профессиональным преступникам следует относить лишь тех, которые не работают и совершают преступления. Это неверно.

Во-первых, преступная деятельность запрещена, а потому преступник скрывает ее от общества и маскируется под законопослушного гражданина, устраиваясь хотя бы фиктивно на работу.

Во-вторых, отдельные виды профессиональных преступлений нельзя совершить, не работая в определенной должности. Например, экономические преступления, махинации в банковской системе и т. д. В-третьих, а это самое главное, термин профессиональный означает не только присущий профессии,

но и занимающийся чем-нибудь как профессией, т. е. преступник может, например, работать и одновременно систематически совершать преступления в виде промысла. Более того, в условиях рыночной системы и безработицы этот вопрос вообще снимается.

Однако при совмещении различного рода занятий одному из них, как правило, всегда отдается предпочтение. Среди воров личного имущества, например, на момент ареста не работал каждый третий. Особенно высок удельный вес длительное время неработающих среди карманных воров (59%), карточных мошенников (70%), лиц, совершающих разбои с проникновением в жилище (47%), квартирные кражи (39%), кражи из объектов потребкооперации (32%). Если взять рэкетирские группы, то в них живущие на преступные доходы составляют почти 90%.

Говоря об устойчивости определенного рода преступной деятельности, нельзя не отразить еще одну сторону данного признака - удельный вес преступников-бродяг, которых с полным основанием можно отнести к деклассированной группе профессиональных преступников.

Выбор профессии, как известно, не делает человека специалистом. Для этого требуются определенные познания и навыки, т. е. соответствующая подготовка. Это характерно и для устойчивой преступной деятельности.

При выборе того или иного вида преступлений (кража, мошенничество, разбой, вымогательство) или универсальном их совмещении степень и характер знаний, подготовки преступника, его физические возможности обуславливают более узкую специализацию, определяют своеобразную квалификацию. Профессионально-преступная деятельность отличается от любого другого противоправного занятия тем, что вырабатывает у человека определенные знания, практические навыки, нередко доведенные до автоматизма. Это обеспечивает достижение цели при наименьшем риске быть разоблаченным, что, в свою очередь, объясняет многообразие спецификаций в преступной деятельности, постоянное совершенствование криминальных приемов и навыков. Кражи, например, как общий вид специализированной деятельности включают более 20 разновидностей, каждая из которых, в свою очередь, имеет еще более мелкие спецификации, связанные с криминальной подготовкой того или иного вора.

Отдельные виды преступлений, такие, как карманные кражи, карточное мошенничество, мошенничество с помощью денежной или вещевой куклы, размена денег и некоторые другие, вообще не могут быть совершены без использования специальных приемов. Помимо этого, преступникам приходится усваивать и систему условных сигналов (маяков), которые подаются жестами, движением головы, мимикой. Поэтому совершенно прав И. И. Карпец, утверждая, в частности, что без тренировки и специального обучения не может быть карманного вора. Установлено, что на приобретение необходимых навыков начинающий карманный вор затрачивает около шести месяцев.

В преступной деятельности, как и в любой иной, наблюдается профессиональное разделение труда, или специализация. Подготовка

преступника, с одной стороны, опирается на уже имеющийся криминальный опыт данной категории уголовных элементов, с другой - совершенствуется методом проб и ошибок применительно к современным социальным условиям, формам борьбы правоохранительных органов с данным видом преступлений. На эту особенность указывал еще И.Н. Якимов, который отмечал, что даже карманные воры и магазинные городушники, и те не довольствуются более старыми способами и прибегают к трюкам

В настоящее время, по нашим данным, насчитывается свыше 100 криминальных специальностей только в среде преступников, которыми занимается уголовный розыск. Это почти в два раза больше, чем было в 20-е годы. Причем сохраняются практически все виды специализаций прошлых десятилетий и вырабатываются совершенно новые, обусловленные современными социально-экономическими, правовыми и иными формами.

Наиболее ярко здесь представлены карманные, квартирные, магазинные воры, похитители автомашин, антиквариата и другие. В каждой из этих категорий насчитываются десятки различных “специальностей” и соответственно специалистов. Например, карманники “работают” в зависимости от места и поэтому подразделяются на рыночников (воруют на рынках), кротов (в метро) и т. д. По способу различается восемь воровских квалификаций (крадущие с помощью технических средств - технари, с помощью прикрытия - ширмачи и т. д.).

Существуют также более мелкие квалификации. Например, карманник, принимающий похищенное (пропальщик), вор, отвлекающий жертву (тырщик), обучающий новичков (козлятник).

Чем выше квалификация, тем интенсивнее преступная деятельность. В среднем карманник-профессионал совершает до 25 краж в месяц. Только в пяти случаях из ста потерпевший догадывается о совершенной у него краже. Раскрываемость карманных краж, по данным проведенного исследования, не превышает 1-3%. В последние годы она вообще приближается к нулю.

К одной из воровских специальностей, пожалуй, самой распространенной за последние 20 лет, относятся кражи личного имущества с проникновением в жилище.

Среди квартирных воров отмечается высокий профессионализм, хотя “домушников” в дореволюционной России считали серой массой и к профессионалам относили лишь небольшую часть взломщиков.

Постоянные навыки и специализация в способах преступлений наблюдались у половины обследованных квартирных воров, при этом свыше 25 из них совершали кражи тождественным способом, вплоть до деталей.

К основным криминальным специальностям квартирных воров относятся кражи, совершаемые: с помощью воровского инструмента; с подбором ключей; путем взлома либо выбивания дверей и дверных коробок; через форточку; под видом посещения квартиры должностным лицом, оказания помощи и т.п.; с использованием виктимологического фактора (открытых дверей, окон).

Каждый из указанных способов имеет специфические приемы

проникновения в жилище, на основании чего квартирных воров дифференцируют иногда на более мелкие виды - хвостовщиков, обходчиков, балкончиков, сычей, крысоловов и т. п.

Значительно усовершенствовались и воровской инструмент. Преступниками разработаны специальные отмычки - гребешок и метелка, которые в отличие от фомок гораздо эффективнее и не оставляют явно видимых следов, используются электродрели, взрывные устройства.

Аналогичным образом дифференцируются и другие категории воров. Например, похитители имущества из магазинов и кооперативных ларьков, железнодорожных объектов, воры автомашин и антиквариата насчитывают до 30 основных криминальных "квалификаций".

Что касается мошенников, то здесь можно выделить 40 категорий "специалистов", среди которых наибольшее распространение получили шулера, наперсточники и кукольники.

Среди корыстно-насильственных преступников высоким профессионализмом обладают вымогатели (рэкетиры), лица, совершающие нападения на жилища граждан и водителей автотранспортных средств. При этом 80% разбойничьих групп используют оружие.

Если анализировать специальности лиц, совершающих экономические преступления, то можно с уверенностью констатировать их бесчисленное множество. Только в хищениях, совершаемых с использованием служебного положения, установлено 200 способов, каждый из которых требует специальных познаний и навыков.

В последние годы стала распространенной квалификация преступников в так называемой сфере криминальных услуг. Помимо скупщиков и сбытчиков краденого, появились информаторы – наводчики, продающие необходимые сведения, наемная охрана, консультанты, занимающиеся организацией детской проституции, сбытом наркотиков. Утвердился институт наемных убийц, разрешения споров (выколачивание долгов) и др.

Отмечается также, что, в отличие от традиционных профессиональных преступников, современные обнаруживают устойчивую тенденцию к универсализации криминальных действий. Так, карманный вор может успешно обыгрывать в карты и даже совершать квартирную кражу. Аналогичное отмечают и криминалисты из Германии.

В последние годы получили распространение десятки способов рэкета, завладение приватизированными квартирами с убийством их хозяев, преступления в кредитно-банковской сфере, контрабанда.

Все большую роль начинают играть не просто способы совершения конкретных преступлений, а организация и проведение крупномасштабных криминальных операций по завладению недвижимостью, ценными бумагами на миллиарды рублей.

Этому способствуют три фактора: возросший образовательный уровень преступника (это, например, заметили даже американцы, столкнувшиеся с преступниками-эмигрантами из СНГ); обучение преступному опыту в неформальных группах осужденных и преступных организациях на свободе;

высокая техническая оснащенность профессиональных преступников.

Преступления как источники средств существования. Под ними понимается определенная деятельность, приносящая доход в виде денег или материальных ценностей, на которые живет человек. Доход может быть как основным, так и дополнительным, и зависит, очевидно, от развитости потребностей индивида.

Различие состоит лишь в преступном способе его получения. Поэтому допустимо говорить о преступном промысле и рассматривать его в качестве основного либо дополнительного, но существенного источника существования. Кроме того, преступная деятельность зачастую является источником не только существования, но и накопления первичного капитала.

Основным источником существования следует признавать преступную деятельность без ее совмещения с общественно полезным трудом. Дополнительным - когда лишь часть дохода поступает от совершаемых преступлений.

Исследование показало, что как основной, так и дополнительный противоправный доход преступников, специализирующихся на совершении тех или иных преступлений, весьма значителен. Так, среднемесячный преступный доход отдельных категорий преступников колеблется от нескольких десятков тысяч до нескольких миллионов рублей.

Следует отметить, что профессиональные преступники имеют и общие денежные фонды (на жаргоне общаки). Подобные криминальные банки есть как в местах лишения свободы, так и вне их.

В последние годы органами внутренних дел обнаружены даже подпольные кассы взаимопомощи. Механизм поступления в них денег хорошо отработан.

Человек, вставший на путь совершения преступлений, отказывается тем самым от общепринятых, установленных в обществе социальных норм поведения и приобретает, осваивает совершенно новые, характерные для определенной антиобщественной группы. При этом систематическое ведение антиобщественного образа жизни со всеми его последствиями вызывает у лица вполне естественную психологическую потребность в общении с той средой, которая близка к его собственным ориентациям и установкам. В то же время само существование этой среды нередко и определяет его дальнейшее поведение. В ней он находит моральные стимулы и опыт, в ней он старается обеспечить относительную свою безопасность. Так, в местах лишения свободы, при распределении вновь поступивших осужденных по производственным бригадам большинство из них стремилось попасть в те коллективы, где больше лиц, судимых за аналогичные преступления. Особенно ярко подобная консолидация проявляется у осужденных за кражи, грабежи и разбои.

Поскольку в отличие от правопослушного поведения преступное всячески скрывается, то внешне оно проявляется лишь в среде единомышленников. Поэтому связь преступника с криминогенной средой ярче наблюдается в формах его общения. Он может состоять в преступной

группе, посещать места сборищ преступных элементов, поддерживать связь с отдельными рецидивистами и т. п. Причем организационно-структурные элементы связей подвижны и зависят от многих факторов.

Нередко наблюдается и взаимосвязанность совершаемых преступлений, иными словами, криминальная реакция. Так, для того чтобы сбыть краденое через ломбарды или комиссионные магазины, необходимые удостоверения личности добываются с помощью карманных воров либо подделываются имеющимися в среде преступников специалистами. В свою очередь, последние могут иметь связь с лицами, занимающимися валютными операциями, распространением наркотических веществ и т. п.

Особенно ярко причисление себя к преступной среде и непосредственная связь с ней проявляются у карманных воров, отдельных категорий мошенников, рэкетиров, которые совместно в пределах района, города, области собираются (сходка, правилка, разбор) и обсуждают те или иные вопросы.

Современная уголовная среда имеет достаточно четкую стратификацию (расслоение). Например, она делится на воров в законе, авторитетов, дельцов, шестерок, обиженных, опущенных. При этом каждый такой слой подразделяется на еще более мелкие категории.

Связь между преступником и средой существует не только для общения. Она необходима и для организации совместных действий, так как ряд посягательств предполагает групповой способ их совершения.

Большую роль в установлении криминальных связей играют традиции, законы и иные неформальные нормы поведения профессиональных преступников, которые выступают своеобразными регуляторами применительно к микрогруппам и даже категориям преступников. Действие многих из таких норм может распространяться не только на ограниченные районы, но и на страну (например, штрафные санкции за те или иные нарушения). Существование неформальных правил поведения в уголовной среде обеспечивается особенностями противоправного образа жизни, требующего обязательной регуляции некоторых его сторон, особенно взаимоотношений отдельных лиц и микрогрупп. По существу, они выполняют ту же роль, что и нормы поведения в правопослушных группах и коллективах с той лишь разницей, что вследствие своей антиобщественной направленности не могут широко афишировать, иметь официальный характер. Их можно классифицировать на общие нормы, характерные для определенной категории таких лиц, и внутригрупповые, типичные, например, для любой организованной группы. Существенное различие наблюдается по месту действия неформальных правил: так, одни имеют силу только в местах лишения свободы, другие вне их. Некоторое различие норм обусловлено национальными традициями и местными пережитками.

Важными дополнительными элементами анализируемого признака являются знание преступниками специального жаргона, а также система кличек и татуировок.

Сопоставление словарей блатной музыки, изданных в

дореволюционной России, с современным жаргоном обнаружило существенные количественные и качественные лингвистические изменения. Однако жаргон некоторых категорий преступников по лексике и функциям остался прежним. Преступный жаргон насчитывает около десяти тысяч слов и выражений. В целом его можно разделить на три основные группы: 1) общеуголовный жаргон, которым пользуются как обычные преступники, так и профессиональные; 2) тюремный жаргон, характерный для мест лишения свободы; 3) специально-профессиональные жаргоны, которые характерны только для профессиональных преступников. Например, у карманных воров насчитывается около 400 специальных терминов, отражающих специфику их деятельности, у карточных мошенников - 200, у воров-антикварщиков - около 100, у распространителей наркотиков и рэкетиров столько же. Появились специальные термины у фарцовщиков и спекулянтов, у лиц, совершающих преступления в сфере торговли.

Поскольку жаргон преступников не что иное, как профессиональная лексика, которая сродни профессиональной лексике музыкантов, моряков, сапожников и т. п., то он играет не только коммуникативную, но и вспомогательную роль. В 50% случаев совершения преступлений к нему прибегают карманные воров, в 70% случаев - карточные мошенники. Другие группы воров также знают жаргон, но пользуются им больше при общении друг с другом, чем при совершении преступлений (нет необходимости). Наличие специального жаргона является ярким свидетельством профессионализации отдельных групп преступников.

Исследование показало, что подавляющее большинство рецидивистов, а также лиц, длительное время занимающихся преступной деятельностью, имеют клички, которые предназначены для сокрытия имен в целях обеспечения конспирации. Как правило, воровские клички производны от фамилий, физических и психических особенностей личности. Кличка - это своего рода краткая, но очень меткая характеристика, она остается за преступником даже в том случае, если он изменил фамилию и перешел на нелегальное положение.

Татуировки в настоящее время - явление, весьма распространенное среди уголовных элементов. Даже среди лиц, впервые осужденных, удельный вес татуированных достигает 60%. А. Г. Бронников, специально изучавший эту проблему, отмечает, что число татуированных осужденных в зависимости от числа судимостей колеблется в пределах 75-95%, а не составляют 2-3% от общей массы, как утверждают некоторые авторы¹. Вместе с тем нельзя не отметить, что в целом татуировки не играют той коммуникативной роли, которая отводилась им до конца 50-х годов. Татуировки преступников условно можно разделить на старые и новые. Старые татуировки главным образом встречаются у воров-рецидивистов, начавших свою преступную деятельность еще в 40 - 50-х годах и потому хорошо знающих их символику. Новые татуировки предпочитают преступники, осужденные в последние двадцать лет. Однако по неписаным криминальным законам часть татуировок, характерных для преступников

прошлых десятилетий, достаточно хорошо известна и современным молодым правонарушителям, что лишний раз убеждает в преемственности уголовных (блатных) традиций.

Вопрос № 2. Правовая, социальная и криминологическая характеристики рецидивной и профессиональной преступности

Под криминологическим рецидивом преступлений понимается совершение уголовно наказуемых деяний как лицами, к которым применялось уголовное наказание либо меры, его заменяющие, независимо от снятия или погашения судимости за прежние преступления, так и лицами, к которым уголовно-правовые меры воздействия по тем или иным причинам не применялись.

Совокупность всех подпадающих под понятие рецидива преступлений, совершенных в государстве в определенный период времени, образует рецидивную преступность как составную часть всей преступности.

Криминологическое понятие рецидива позволяет выделить в этой совокупности случаи совершения новых преступлений лицами: а) ранее судимыми, но у которых судимость погашена (снята); б) освобожденными от уголовной ответственности или наказания с применением мер, заменяющих наказание; в) совершивших преступление, но к которым наказание не применялось по разным причинам.

Рецидивная преступность была и остается одним из наиболее опасных видов преступности. Ее повышенная общественная опасность обусловлена тем, что совершение преступления во второй и более, раз свидетельствует об упорном стремлении лица продолжать (возобновлять) преступную деятельность, несмотря на принятые в отношении него уголовно-правовые меры. В настоящее время в определенной своей части рецидивные преступления становятся более опасными и профессиональными. Злостные, особо опасные, “привычные” преступники существенно осложняют криминогенную обстановку в стране, совершая значительную часть тяжких преступлений. Социальный вред рецидивной преступности проявляется и в том, что преступники-рецидивисты своим примером оказывают вредное влияние на неустойчивых людей, особенно из числа молодежи, вовлекая их в преступную деятельность.

Анализ структуры рецидива позволяет выявить самые существенные его стороны, закономерности, взаимосвязи и выработать реальные направления предупредительного воздействия.

Структура рецидивной преступности характеризуется различными показателями:

- а) по видам преступлений (в зависимости от социальной направленности и характера мотивации совершенных преступлений);
- б) по соотношению характера предыдущих и новых преступлений (в зависимости от совершения разнородных и однородных преступлений);
- в) по числу судимостей (или применения заменяющих мер);

- г) по степени общественной опасности совершенных преступлений;
- д) по интенсивности рецидива преступлений (в зависимости от продолжительности времени между освобождением от наказания и совершением нового преступления);
- е) в зависимости от вида наказания (заменяющих мер), примененного к осужденному лицу.

По данным исследований, более чем три четверти всех преступлений, совершаемых рецидивистами, - это преступления против собственности, хулиганство, злостное уклонение от уплаты алиментов, нарушение правил административного надзора, бродяжничество и ведение иного паразитического образа жизни.

На первом месте стоят корыстные преступления. Преобладают кражи всех видов, особенно кражи из магазинов, складов, баз, квартир, карманные кражи. За ними следуют корыстно-насильственные преступления (грабежи, разбой), направленные преимущественно против личной собственности граждан. К ним примыкает незаконный угон средств механического транспорта. Таким образом, для структуры рецидивной преступности в первую очередь характерно преобладание отдельных видов корыстных, имущественных и близких к ним преступлений, что присуще и преступности в целом.

В ряду распространенных повторных преступлений следует назвать насильственные преступления. Среди них велика доля хулиганства, оно занимает больше половины преступлений этой группы. При этом рецидивисты в отличие от первичных преступников совершают преимущественно злостное хулиганство. Преступления против личности менее распространены, хотя среди них в отличие от первичной преступности стоят наиболее тяжкие: убийства, тяжкое телесное повреждение, изнасилование. Редки в структуре рецидива иные преступления против личности - нанесение легких телесных повреждений, клевета, оскорбление. Гораздо более типичные для рецидивной преступности (в отличие от преступности в целом) такие преступления, как сопротивление представителю власти, работнику милиции и народному дружиннику и другие преступления, примыкающие по своей мотивации и социальной направленности к хулиганству.

Весьма распространены и такие традиционные для рецидива преступления, как бродяжничество, ведение паразитического образа жизни, злостное уклонение от уплаты алиментов, нарушение правил административного надзора и паспортных правил. Немногочисленны в структуре рецидива преступления, совершенные с использованием служебного положения, хозяйственные, должностные, преступления против правосудия, неосторожные преступления.

По однородности преступлений различают специальный рецидив - совершение однородных (тождественных) преступлений и общий рецидив - совершение разнородных (не тождественных) преступлений.

Специальный рецидив, как правило, представляет более значительную

общественную опасность и свидетельствует об определенной профессионализации рецидивистов.

Особо устойчивым является поведение рецидивистов с корыстной мотивацией. Для этой преступности характерна высокая доля специального рецидива. Не случайно, что две трети особо опасных рецидивистов относятся к корыстным преступникам.

Общественная опасность рецидива корыстных преступлений проявляется не только в распространенности, но и в том, что систематическое совершение корыстных преступлений становится для многих из них основным источником паразитического существования. По данным исследований, примерно у каждого десятого рецидивиста вырабатываются черты преступника - «профессионала», которому присущи навыки и приемы совершения определенного вида преступлений. Для таких преступников характерно наличие стойкой антисоциальной ориентации личности, которая свидетельствует о привыкании к преступному поведению. Так, воровской рецидив наиболее наглядно прослеживается на характеристике преступной деятельности воров-карманников. Многие из них - особо опасные рецидивисты с длительной преступной биографией, имеющие многочисленные судимости. Обладая «воровским мастерством», такие преступники длительное время находятся на свободе, бывают задержанными лишь после совершения серий краж. Именно на воров приходится более 50% от общего числа всех выявленных особо опасных рецидивистов. Среди воров-карманников они составляют 37%.

О специализированной преступной деятельности свидетельствуют и данные последних лет многократного специального рецидива. Например, среди квартирных воров 39% осужденных имели три и более судимостей только за кражу с проникновением в жилище, 70% карманных воров из числа рецидивистов были судимы три и более раз за совершение именно карманных краж. Среди лиц, совершавших разбой с проникновением в жилище, оказались судимыми два и более раз свыше 50%. По данным последней переписи осужденных, в числе воров личного имущества, находящихся в местах лишения свободы, свыше 33% имели четыре и более судимостей, как правило, за преступления против собственности. Таким образом, в современной рецидивной преступности обнаруживается достаточно устойчивая тенденция к преобладанию специального рецидива, отражающего высокую степень профессионализации преступников.

Хулиганы-рецидивисты - это лица, часто не занятые в общественном производстве, имеющие пониженный образовательный уровень, злоупотребляющие спиртными напитками, предпочитающие неофициальные контакты с аналогичными субъектами (участие в попойках, азартных играх и т. п.). Моральная и правовая деформация, свойственная личности этих преступников, выражается у них в привычках, навыках разрешать конфликты насильственным путем, а порой и создавать провоцирующую ситуацию. Уклонение от труда переплетается не только с собственно бездельем: возникает новая «активность» - преступная. Весьма характерны в этом плане

так называемые отъявленные хулиганы. Среди насильственных преступников-рецидивистов они составляют 60%.

Многочисленную группу среди преступников-рецидивистов составляют лица, совершающие преступления различной смешанной направленности (общий рецидив). Эти рецидивисты совершают как корыстные, так и насильственные преступления. Ученые, занимающиеся изучением рецидивной преступности, отмечают взаимодействие двух противоположных по направленности, но тесно связанных между собой процессов дифференциации и специализации рецидивистов: одни рецидивисты переходят к иной преступной деятельности (дифференциация), другие еще с большим постоянством нарушают уголовный закон (специализация). Оба процесса имеют свои статистические закономерности в зависимости от числа судимостей, характера первого преступления, периода между отбытием наказания и совершением нового преступления и других факторов. Так, дифференциация более заметна в рецидиве, начатом с хулиганства или иного насильственного преступления. Здесь имеют значение возраст, увеличивающийся с каждой новой судимостью, повышенная наказуемость насилия, а также то, что хулиганство, телесные повреждения и убийства сами по себе не могут стать промыслом (источником наживы). Начиная со второй судимости, показатель специального рецидива насильственных преступлений постепенно уменьшается и соответственно увеличивается рецидив краж, бродяжничества, нарушения паспортных правил. В последующих судимостях (третьей, четвертой) рецидив за насильственные посягательства снижается наполовину. Специализация более заметна в рецидиве, начатом с корыстного преступления. Рецидивист, начавший свою преступную деятельность с осуждения за кражи, в случае нового осуждения будет отвечать за кражу в более половины случаев. Две судимости за кражи создают вероятность третьего осуждения за кражи в 2/3 случаев. Этот показатель мало меняется в случае третьего, четвертого и последующих осуждений.

Исследования показывают, что в ряде случаев с увеличением числа судимостей специальный рецидив утрачивает свое значение, рецидив становится более разнообразным (общим). Общий рецидив, на долю которого приходится около 40% случаев, означает изменение преступной деятельности, которое обуславливается личностными (субъективными) и внешними (объективными) факторами. Разнородные преступления могут быть совершены в результате проявления одной и той же черты характера личности в ее различных социальных ролях. Например, корыстная мотивация прослеживается в основе совершения краж и бродяжничества или ведения иного паразитического образа жизни. Постоянное перемещение с места на место, проживание без прописки облегчает сокрытие похищенного и уклонение от ответственности. Отсутствие законных источников существования приводит к использованию незаконных средств, в том числе и преступных. Такие преступники часто совершают кражи. К неоднократным преступлениям приводит и сочетание различных дефектов нравственного и

правового сознания личности. Чаще отвечают за общий рецидив лица с неустойчивым характером, внушаемостью и импульсивностью поведенческих реакций. Особенно эти качества проявляются при совершении преступлений в группе. Личность в значительной степени утрачивает свойственные ей социальные позиции и роли, получая взамен “признание” и поддержку товарищей. В данном случае механизмом порождения преступного поведения становится “подражание, инструктирование, вовлечение”. Под влиянием группы рецидивисты могут участвовать в преступлениях, им не свойственных и даже внутренне осуждаемых: переходят от краж к грабежам, разбою, хулиганству. В деятельности подобных групп прослеживается влияние отдельных участников (лидеров) на остальных членов группы. Это приводит к увеличению вероятности совершения разнородных преступлений.

Существует прямая зависимость между числом имевшихся у рецидивиста судимостей и долей последних в структуре преступности. Доля рецидивистов, вторично осужденных, примерно в 2,5-3 раза больше доли осужденных в третий раз, доля последних в столько же раз больше, чем осужденных в четвертый раз, и т. д. Большой практический интерес представляет сравнение тяжести (общественной опасности) преступлений, совершенных впервые и после каждой новой судимости. В юридической литературе прошлых лет существовала точка зрения, согласно которой по мере увеличения числа судимостей возрастает тяжесть совершенных рецидивистом преступлений. Однако исследования последних лет не подтвердили это положение. Напротив, по мере роста числа судимостей (особенно, у рецидивистов старшего возраста) степень тяжести новых преступлений снижается, рецидив “мельчает”. Возрастает вероятность совершения таких преступлений, как бродяжничество, ведение иного паразитического образа жизни, нарушение паспортных правил, правил административного надзора, злостное уклонение от уплаты алиментов. Это в значительной степени связано с усиливающейся деградацией личности рецидивистов, во многом обусловленной распространением среди них алкоголизма. В то же время для меньшей части рецидивистов, преимущественно специального рецидива, увеличение числа судимостей связано с нарастанием тяжести содеянного или его последствий. Именно эта тенденция прослеживается в современной рецидивной преступности. Так, совокупная доля рецидивистов, совершающих тяжкие преступления, из года в год возрастает. При этом самая высокая доля рецидивистов по-прежнему отмечается среди корыстных и корыстно-насильственных преступников. Так, среди осужденных за разбой она составляет 44%, грабеж - 36%, кражи государственного и личного имущества - соответственно 28 и 55%. Это в первую очередь злостные, особо опасные рецидивисты, для которых характерна постоянная готовность к совершению преступлений. Ориентация на правила поведения, принятые в преступной среде, стремление к лидерству, привычка к удовлетворению своих личных интересов неправомерным путем обуславливают их переход от совершения менее

тяжких к тяжким преступлениям (например, от кражи к грабежу, разбоем и убийству).

Для разработки эффективных мер по предупреждению рецидива структура рецидива анализируется в зависимости от интенсивности преступного поведения рецидивистов. У рецидивистов с большим числом судимостей интенсивность рецидива выше, чем у прочих рецидивистов. Особенно высокая интенсивность рецидива отличается у корыстных преступников: около 70% повторных преступлений совершается ими в первый год после освобождения из исправительных учреждений. Анализ структуры рецидивной преступности с учетом вида и размера последовавшего за ним наказания свидетельствует, что уровень рецидива выше среди осужденных к лишению свободы, особенно на короткий (до 1 года включительно) или особо длительный (свыше 10 лет) сроки. Значительно реже совершают повторные преступления осужденные к исправительным работам и условно. Не велик рецидив и среди лиц, освобожденных от уголовного наказания с применением заменяющих его мер (меры административного и общественного воздействия).

Вопрос № 3. Криминологическая характеристика личности рецидивистов и профессионалов и их классификация

Личность преступника-рецидивиста и преступника профессионала - целостная совокупность взаимосвязанных социально значимых отрицательных свойств и отношений, которые во взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами обуславливают совершение повторного преступления.

Характеристика личности преступника-рецидивиста и преступника профессионала проводится применительно к выделенной в криминологической литературе последних лет системе личностных характеристик, объясняющих преступное поведение:

- 1) потребностно-мотивационная сфера;
- 2) характеристика нравственного и правового сознания;
- 3) социальные позиции и связи;
- 4) социально-значимая деятельность.

Потребностно-мотивационная сфера. У преступников-рецидивистов система мотивов беднее и уже, чем система социальной мотивации поведения законопослушных граждан и лиц, совершивших преступление впервые. Доминирующие мотивы сдвинуты к эгоистическим, материально-потребительским, эмоционально-сиюминутным. У большинства рецидивистов отсутствует потребность в систематическом труде. Так, к моменту осуждения одна четверть всех осужденных трудоспособных рецидивистов не занималась никакой общественно-полезной деятельностью. Особо показательно то, что в 2/3 случаев это были люди в возрасте наибольшей трудоспособности: 25-44 года. Рецидивисты зрелого возраста, длительно ведущие антиобщественный образ жизни, обнаруживают стойкие деформации личности, которые проявляются в отрицательном отношении к

общественно-полезной деятельности, в стремлении к паразитизму. Удельный вес рецидивистов, не занимающихся общественно-полезной деятельностью к моменту совершения нового преступления, составляет 26,1%. При этом из них проработавших в течение месяца перед совершением преступления - 41,1%, до 6 месяцев - 26,1%, от 6 месяцев до 1 года - 16%, более одного года - 15,1%.

Паразитическое существование неразрывно связано с неоднократным совершением преступлений. Перед последним осуждением 2/3 не работавших рецидивистов совершили два или более преступлений.

С уклонением от общественно-полезного труда связана деформация потребностей, заключающаяся в преобладании материальных интересов над духовными: потребностями в общении, творчестве, образовании. Антисоциальным потребностям соответствует антисоциальная система мотивации преступлений. Исследования показывают, что наиболее яркими мотивами совершенных рецидивистами преступлений выступают корысть - 25,1%, хулиганские побуждения - 26%, месть, ревность, зависть - 10,1%, эмоциональные мотивы, такие, как озлобление, аффективная вспышка - 5%, влияние других лиц - 7%, устранение препятствия или сокрытие другого преступления - 0,5%.

Существует тесная связь рецидивной преступности с алкоголизмом. В ряде случаев потребность к злоупотреблению спиртными напитками выступает как сомотив, как дополнительный стимул для иной криминогенной мотивации: агрессивность, корысть, насилие. Показательно, что 39% корыстных преступлений и 39% преступлений, совершенных рецидивистами под чьим-либо влиянием, связаны со злоупотреблением алкоголем. Несколько иное положение существует при алкогольной деградации личности. В этом случае потребность в алкоголе не только входит в число равнозначных криминогенных мотивов личности, но и становится лидирующей. Под ее влиянием перестраивается вся система мотивации алкоголика. Мотивы творчества, интереса к труду, мотивы духовной деятельности ослабевают и исчезают. Пристрастие к алкоголю становится основной чертой личности рецидивиста.

Нравственное и правовое сознание. Дефекты нравственного сознания рецидивиста выражаются прежде всего в его индивидуализме, в замене нравственных принципов низменными моральными качествами. Таким преступникам присуща алчность, стяжательство, жадность, эгоизм, жестокость, озлобленность, месть, зависть и т. д. Рецидивисту свойственны несамокритичность, самооправдание содеянного, вера в безнаказанность, удачливость (вера в свой "фарт"), умение избегать разоблачения, циничное пренебрежение общественными благами в угоду эгоистическим интересам. Многие из них расценивают свои действия справедливыми, а свое разоблачение случайностью. Об устойчивости деформации нравственного сознания рецидивистов свидетельствует и тот факт, что многие из них (20%) совершили новое преступление, уже находясь в местах лишения свободы.

Корыстный преступник, характеризующийся эгоистическими

взглядами, принимая конкретную нравственную норму, осуждает свое поведение, признает воровство недопустимым, стремится оправдать себя ссылками на сложившуюся ситуацию. Для рецидивиста, совершающего насильственные преступления, как правило, характерны завышенная оценка своей личности и пренебрежение к жизни, чести и достоинству других лиц. Они, как правило, оправдывают свое противоправное поведение, рассматривая его как адекватное действие на поведение потерпевшего. При этом для них свойственна существенная переоценка мотива нарушения уголовного закона и как следствие этого - уверенность в безнаказанности. Преступления, в том числе и повторные, обуславливаются не только дефектами нравственного сознания, но и пренебрежением к праву, утратой страха перед наказанием. Сравнительное изучение правосознания законопослушных граждан и рецидивистов показывает, что уголовно-правовую конкретику (содержание и номер статей уголовных кодексов) эти преступники знают лучше граждан, не нарушающих закон. Однако это знание односторонне и формально: в правосознании преступников существует незнание или непринятие принципов права, его социального значения. Так, лишь немногим более половины всех опрошенных рецидивистов признались, что понимали уголовно-правовой характер собственных поступков, 43% заявили, что вообще не думали об этом. В числе лиц, судимых пять или более раз, таких лиц оказалось не менее трети.

Дефектность правосознания часто выражается в его несформированности, противоречивости, в безответственном к нему отношении, а также в активном непринятии правовых запретов. Так, большинство рецидивистов (52%) признали, что достичь своей цели сумели бы и правомерным путем. Тех, кто считал единственно возможным способом осуществить задуманное посредством преступления, почти в четыре раза меньше. Важнейшим критерием в аспекте деформации правосознания рецидивистов является оценка ими справедливости судебного приговора и назначенного им наказания. Не все рецидивисты признают справедливость назначенного наказания: чем больше у рецидивистов судимостей, тем реже они считают наказание справедливым, соразмерным преступлению. Так, среди лиц с одной-двумя судимостями, признавших наказание справедливым, - 49%, с тремя-четырьмя судимостями - 47%, с пятью и более - 42%. При этом чаще признают справедливость наказания рецидивисты, осужденные повторно за корыстные преступления, а также за бродяжничество (64%), реже - осужденные за насильственные (26%) и корыстно-насильственные (27%).

Социальные позиции рецидивистов. Для рецидивистов, как правило, характерно то, что они рано начинали трудиться. Так, 91% рецидивистов приобщились к трудовой деятельности в юношеском возрасте (до 18 лет). Половине из них не исполнилось к этому моменту и шестнадцати лет. Однако этот положительный факт биографии рецидивистов затем как бы исчезает. Рано начав трудиться, они столь же рано прекращают трудовую деятельность. Нежелание трудиться приводит к тому, что они бросают или

меняют работу, ссылаясь при этом на разные объективные причины. Рецидивисты, как правило, имеют весьма небольшой, прерывающийся общий трудовой стаж, несоразмеримый с их возрастом и не соответствующий трудоспособности. Стаж складывается из нескольких периодов между очередными осуждениями. Так, одна треть всех обследованных рецидивистов имела трудовой стаж, не превышающий 5 лет. В многочисленной группе 30-49-летних (которая составляет более половины всех обследованных рецидивистов) такой же стаж имелся у 14,1% лиц. В возрастной группе 25-49-летних 3% лиц имели общий трудовой стаж до года, 12% - от года до трех, 12% - от трех до пяти лет. У лиц с более продолжительным сроком преступной деятельности трудовой стаж еще меньше: 60% рецидивистов, совершивших первое преступление в несовершеннолетнем возрасте, имеют стаж до 5 лет. Работавшие рецидивисты до последнего осуждения занимались главным образом неквалифицированным трудом.

Культурный и образовательный уровень повторно осужденных по сравнению с лицами, не совершившими преступления, не высок, в то же время современный рецидивист - человек не малограмотный, имеет среднее (чаще неполное) образование (однако, сам факт получения образования является несущественным, незначительно сказывается на особенностях личности и ее поведении, не удерживает рецидивиста от совершения повторного преступления). Бездуховность, антисоциальность общения и проведения досуга рецидивистов, как правило, связаны с пьянством и алкоголизмом, порождают склонность к хулиганству, к распущенности в половых контактах. Для таких преступников характерно противоправное и аморальное поведение, которое является выражением предпреступной позиции личности. Количество правонарушений и аморальных актов поведения рецидивистов в два-три раза превышает количество совершенных ими преступлений. При этом подавляющее большинство правонарушений непроступного характера и аморальных поступков связано с пьянством и алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. Распространенность противоправных и аморальных актов поведения среди рецидивистов гораздо выше, чем среди всех преступников. Рецидивисты посещают притоны, поддерживают связи с ранее судимыми и иными лицами, характеризующимися антиобщественным поведением, чаще, чем другие преступники, являются членами криминогенных или преступных групп. Преступное прошлое во многих случаях предопределяет выбор друзей, при этом предпочтение отдается людям со сходной биографией. Так, каждый 10-й из числа опрошенных указал, что новое преступление совершил под влиянием лиц, с которыми близко сошелся после освобождения из ИУ.

Существенное искажение социальных позиций отмечается и в сфере семейных отношений. Для рецидивистов характерно отсутствие или разрушение семейных связей, примитивные, уродливые взаимоотношения между членами семьи, вступление в брак с лицами, имеющими аналогичные взгляды и привычки. С увеличением возраста число холостых рецидивистов

убывает, увеличивается число женатых и разведенных. Больше всего разведенных приходится на группу 30-59-летних. Распад семьи у рецидивистов происходит интенсивнее, чем у лиц, впервые совершивших преступление, и усиливается по мере роста числа осуждений. Деформация поведения рецидивистов в сфере семейных отношений проявляется и в том, что они игнорируют свои родительские обязанности по оказанию помощи несовершеннолетним и престарелым (нетрудоспособным) родственникам. Рецидивисты в семье систематически пьянствуют, хулиганят, избивают членов семьи, вовлекают младших членов семьи в пьянство, в занятие азартными играми, в противоправную и преступную деятельность.

Рассматривая социально демографические признаки личности рецидивиста, следует указать, что доля женщин среди них вдвое ниже, чем среди всех осужденных. Однако большинство женщин-рецидивисток отличается стойкой антиобщественной направленностью, обусловленной деградацией их личности. Если в 60-е годы криминологи указывали, что рецидивисты по сравнению с первичными преступниками характеризуются более старшим возрастом (особенно воровской ориентации), то теперь отмечается их омоложение. При этом наибольшую криминогенную группу составили лица в возрасте 19-35 лет (77%). Средний возраст воров-рецидивистов ниже среднего возраста всех выявленных преступников. Даже среди “воров в законе” средний возраст не превысил 35 лет.

В теории различаются три основных типа рецидивистов и профессионалов:

А. Рецидивисты антисоциального типа представляют собой группу наиболее опасных, активных, злостных преступников. Для них характерна высокая криминальная активность и наиболее стабильное (последовательное) поведение. Именно в этом типе преобладают особо опасные рецидивисты, “профессионалы”, рецидивисты-гастролеры. Они составляют примерно 40% от общего числа рецидивистов.

Б. Рецидивистов ситуативного типа отличает неустойчивое отношение к социальным ценностям, отсутствие прочных нравственных принципов, преобладание социально отрицательных качеств над положительными. Сам характер преступлений этих лиц в значительной мере зависит от той криминогенной жизненной ситуации, в которой они оказались. Их доля в общей массе рецидивистов составляет примерно 30-35%.

В. Рецидивисты асоциального типа характеризуются фактическим “распадом” личности. К ним относятся лица, неоднократно судимые, зачастую старшего поколения. Для рецидивистов этого типа характерны: ограниченный интеллект, примитивизм мотивов и способов совершения преступления, алкоголизм, наркомания, психопатические отклонения. Наблюдается почти полная утеря позитивных социальных позиций, связей, круг их общения ограничен такими же деморализованными личностями.

Вопрос 4. Причины и условия рецидивной и профессиональной преступности

Рецидивная преступность имеет те же причины и условия, которые характерны для преступности в целом. Вместе с тем в них имеется специфика. Социальная среда, формируя у ранее судимых лиц стойкую систему антиобщественных взглядов, позиций, порождает совершение ими новых преступлений.

Причины и условия, вызывающие рецидивную преступность, можно разделить на следующие группы:

обстоятельства, имеющие место до первой судимости (или применения заменяющих наказание мер), но которые продолжают существовать и возобновляются после отбытия наказания;

недостатки деятельности самих правоохранительных органов при расследовании уголовных дел, назначении и исполнении наказания в отношении рецидивистов;

трудности социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания (как правило, лишения свободы).

Первая группа - это возвращение в негативную среду (в том числе и криминогенную семью), возобновление прежних связей с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. В то же время это установление новых контактов с лицами, совершающими преступления, отбывшими наказание и уже ставшими рецидивистами.

Вторая группа - это несвоевременное реагирование на совершенное преступление, медлительность в решении вопросов возбуждения уголовных дел, беспомощность при избрании мер пресечения, нарушения требований закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств совершенного преступления, низкая раскрываемость преступлений. По выборочным данным, остаток нераскрытых преступлений по сравнению с предыдущими годами постоянно увеличивается. Недостаточна и эффективность наказаний, применяемых к рецидивистам и к первичным преступникам. В прошлые годы как в теории уголовного и исправительно-трудового права, так и в законодательной и судебной практике имела место переоценка значения и роли уголовного наказания в виде лишения свободы. При этом игнорировалось применение иных видов наказаний, не связанных с лишением свободы, к лицам, исправление и перевоспитание которых возможно без изоляции от общества. Между тем широкое применение лишения свободы, как оказалось, не способствовало успешной борьбе с рецидивной преступностью. Исследования показали, что три четверти рецидива падают на лиц, ранее содержавшихся в исправительно-трудовых колониях.

Для третьей группы характерны, прежде всего, негативные последствия изоляции осужденного от общества.

К ним относятся: выключение осужденного из условий обычной жизни общества; ослабление или разрушение социально-полезных связей; формирование антисоциальных связей; своеобразное привыкание к режиму и

обстановке мест лишения свободы, связанные с этим трудности социальной адаптации после лишения свободы, вызванные длительным заключением психические нарушения; распространение и навязывание преступниками друг другу обычаев, традиций, бытующих в преступной среде.

Неблагоприятное влияние на осужденных оказывают разнообразные недостатки и просчеты в самом исправительно-трудовом процессе: неполное вовлечение осужденных в общественно-полезный труд, плохая организация их обучения и профессиональной подготовки, неудовлетворительно поставлена воспитательная работа.

Нередки факты попустительства нарушителям режима, необоснованного перемещения осужденных из одного подразделения в другое, проникновение в колонии спиртных напитков, наркотиков, денег, изготовление заключенными оружия, а также распространенность токсикомании и т. д.

В целом ряде ИУ, в том числе строгого и особого режима, значительная часть осужденных остается не вовлеченной в трудовую деятельность, не соблюдается требование закона - об использовании опасных рецидивистов, как правило, на тяжелых работах. Совершению повторных преступлений способствует незавершенность исполнения уголовного наказания вследствие преждевременного условно-досрочного и условного освобождения лиц, фактически не доказавших свое исправление. Особенно это касается лиц, освобождаемых из мест лишения свободы.

К существенным обстоятельствам, способствующим рецидиву преступлений, относятся недостатки деятельности не только ИУ, но и других государственных органов по обеспечению трудового и бытового устройства лиц, освобождаемых от наказания. Государственные и общественные органы и организации трудоустройством бывших заключенных практически не занимаются. И если раньше это было одно из самых узких мест в социальной политике, то ныне (в связи с переходом на хозрасчет, самофинансирование и т. п.) трудоустройство освобожденных из мест лишения свободы выросло в огромную проблему. Жестокости рынка здесь особенно заметны. К обстоятельствам, обуславливающим рецидивную преступность, относятся и недостатки практики административного надзора. При этом органы МВД зачастую не получают поддержки от местных органов власти, падает престиж правоохранительной системы в обществе, не дается отпора попыткам антиобщественных сил препятствовать исполнению органами уголовной юстиции своих функций. Не выполняют работу по профилактике правонарушений и преступлений трудовые коллективы, общественно-политические и самодеятельные организации.

Вопрос 5. Предупреждение рецидивной и профессиональной преступности

С учетом современных условий развития общества можно выделить следующие основные направления совершенствования правовых основ противодействия преступности в Республике Беларусь:

- учет на национальном уровне общепризнанных принципов и норм международного права, международного практического опыта, касающихся противодействия преступности в целом и ее отдельным видам;

- разработка базовых нормативных актов, устраняющих пробелы регулирования в сфере общественной безопасности, обеспечения законности и правопорядка, деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь и направленных на реализацию программ противодействия преступности.

Наряду с мерами по профилактике преступности общей, рецидивная и профессиональная преступность также требует и своих особых способов и методов воздействия, поскольку обладает отличительными признаками. Одним из них является то, что в период между первой (предыдущей) и последующей судимостями уже имело место воздействие наказания, которое вызвало изменения в самом преступнике и окружающей его социальной среде.

Важное значение в системе профилактики рецидивной и профессиональной преступности имеет семья. Изменения в данной микросреде после привлечения преступника к ответственности положительно влияют на процесс его исправления либо еще больше усугубляют его антиобщественные взгляды и поведение. Изучение и анализ семейного положения преступника с учетом криминогенных и, самое главное, антикриминогенных влияний и принятие соответствующих мер по активизации положительных и нейтрализации отрицательных факторов семейной среды – вот обязательные компоненты, которые должны входить в индивидуальную профилактику рецидивной и профессиональной преступности. В течение всего срока отбывания наказания с семьей преступника должна проводиться целенаправленная работа. В зависимости от степени криминальной зараженности семьи, а также примененного к преступнику вида наказания избираются и специфические методы воздействия на семью.

Расширение полномочий администрации исправительного учреждения в возможности предоставления в качестве меры поощрения дополнительного свидания должно оказывать положительное воздействие на процесс исправления преступника и предупреждение совершения им противоправных деяний в будущем. Необходимо учесть, что представители администрации исправительного учреждения, являясь посредниками в общении осужденного с родственниками и зная об особенностях его психологического состояния, должны рекомендовать близкому для него человеку нужную для положительного воздействия линию поведения. Нравственное воспитание указанной категории осужденных в

исправительных учреждениях является обязательным условием их исправления. Данная работа зависит от вида исправительного учреждения, срока наказания осужденных и особенностей их личности. По уровню нравственного воспитания можно судить о процессах исправления осужденных. Нравственное воспитание осужденных существует в двух формах:

- непосредственное развитие морального потенциала осужденного, формирование воли, эмоций и чувств;
- присутствие таких направлений воспитания, как правовое, трудовое, эстетическое и др.

Особое внимание следует обращать на воспитательную деятельность в зависимости от поведения осужденных. Несмотря на то, что рассматриваемую категорию преступников объединяет наличие рецидива преступлений, они неоднородны. В зависимости от указанной выше классификации должна строиться и нравственно-воспитательная деятельность. Если в поведении указанных лиц прослеживается агрессивность, то в отношении их первоначально должны применяться меры принуждения. Не должна вызывать сомнений и их жесткость, которая вовсе не противоречит принципам гуманизма и равенства осужденных, а направлена на сохранение гражданских прав других осужденных и, кроме того, позволяет оградить общество от агрессивных личностей. Положительный результат воспитательного воздействия в отношении таких лиц может быть достигнут не только применением коллективных мер воздействия, но и грамотной индивидуально-психологической работой.

Следующим направлением в активизации предупреждения рецидивной и профессиональной преступности является правильная организация труда осужденных. Данный институт – важнейший и самый эффективный механизм предупреждения рецидивной преступности. Переход к рыночной экономике существенно сократил возможности администраций исправительных учреждений в трудоустройстве осужденных. Морально устаревшее и изношенное оборудование не позволяет многим производствам выпускать конкурентоспособную продукцию. Только 30 – 50% осужденных сегодня обеспечены работой. Общеизвестным является мнение о многообразии воспитательных возможностей труда, который благоприятно воздействуют на личность каждого человека, в том числе рецидивиста. Особенностью трудовой обязанности осужденных является то, что она создает правовую основу для воздействия на них воспитательными мерами в случае уклонения или отказа от труда. В современных условиях, когда существует безработица среди законопослушного населения, обязанность администрации исправительного учреждения привлекать всех осужденных к труду становится сложно выполнимой. Воспитательное воздействие труда особенно быстро проявляется тогда, когда человек заинтересован в нем, понимает его значение. Еще одной проблемой при организации трудового воспитания рассматриваемой категории преступников является тот факт, что подавляющее большинство их считает труд частью наказания. В связи с этим

их стремление к труду в исправительных учреждениях является вынужденным, а не осознанной необходимостью. Основной причиной такого отношения является то, что большинство указанных лиц, даже будучи на свободе, относятся к труду как к повинности, имеют общую установку на трудовую пассивность. Вынужденные меры администрации исправительном учреждении на ограничение трудовой деятельности в современных условиях лишь усугубляют общую тенденцию. Результаты производства должны быть полностью лишены признака бесполезности. Ярким тому примером является различная сувенирная продукция, производимая в местах лишения свободы. Если кто-то из осужденных обладает талантом резьбы по дереву, выжигания, обработки металла, то администрацией исправительного учреждения должно быть налажено обучение остальных, организовано серийное производство и цивилизованный сбыт продукции. Необходимо учитывать тот факт, что в местах лишения свободы содержащийся там контингент также является коллективом, поэтому важной задачей определение возможностей и способностей всех осужденных, организация передачи трудовых навыков, секретов производства от одних осужденных другим. Основными причинами недовольства трудом в исправительных учреждениях являются невысокая заработная плата, работа не по специальности, низкий уровень организации труда.

Следующим направлением профилактики рецидива преступлений является образовательная деятельность. 20% лиц, допустивших рецидив преступлений, не имеют общего среднего образования. Хорошим воспитательным воздействием обладает профессиональное обучение, осуществляемое без отрыва от производства. В современных условиях, когда снижается количество бюджетных мест и расширяется платное обучение, приобретение специальности в местах лишения свободы давало бы возможность лицам осужденным после освобождения честно устроить свою жизнь. Положительным примером является то, что полученные в исправительных учреждениях навыки по производству мебели помогают на свободе устроиться на мебельные производства, которым занимаются сейчас крупные предприятия и предприниматели.

Немаловажное значение имеет профилактика рецидива среди осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Суды и уголовно-исполнительные инспекции должны использовать имеющиеся возможности для организации предупредительной работы по недопущению рецидива преступлений. В ходе данной работы основные усилия должны заключаться в следующем:

1. Осуществление надлежащего контроля за отбытием наказания. Суды должны незамедлительно реагировать как на факты уклонения назначенного судом наказания, так и на факты ущемления прав осужденного.

2. Сотрудничество с трудовым коллективом с целью создания у осужденных положительных социальных связей и пресечения нежелательных контактов.

3. Работа с семьей осужденного для активизации ее позитивного воздействия.

Для полного социального контроля над осужденными суды и уголовно-исполнительные инспекции в своей работе должны придерживаться принципов неотвратимости карательно-воспитательного воздействия, информационного обеспечения и постоянного взаимодействия с общественностью. Следующим важным этапом в предупредительном воздействии на рецидивистов и профессиональных преступников является период адаптации его к условиям жизни на свободе после отбывания наказания и возвращения к семье, который является трудным как для самого осужденного, так и для его родственников. От того, как прошла адаптация, существенно зависит поведение осужденного в будущем. Следует учесть, что отрицательное воздействие на процесс адаптации оказывают негативные привычки преступника, избавление от которых начинается при отбывании наказания и должно быть продолжено в семье на свободе. Семья должна оказывать помощь в трудоустройстве освобожденного, временном решении жилищных вопросов. Его необходимо оградить от негативных контактов и образа жизни, способствующих совершению новых преступлений.

Постпенитенциарное воздействие на лиц, отбывших наказание, является обязательным условием успешного завершения процесса ресоциализации осужденного и предупреждения рецидива преступлений, которое может быть как добровольным, так и принудительным.

Профилактику рецидива следует осуществлять в двух направлениях: широком (социальном), что означает необходимость исполнения практически всех осуществляемых в стране мер по борьбе с негативными явлениями и процессами, и в узком, как предупреждение одной из опасных форм преступности силами правоохранительной системы, что связано с: а) совершенствованием законодательной регламентации борьбы с рецидивом (в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве); б) совершенствованием предупредительной деятельности правоохранительных органов (МВД, ИУ, суды, прокуратура), а также государственных органов и общественных организаций на различных этапах борьбы с рецидивной преступностью.

Исключительно важную роль в профилактике рецидивной преступности играют меры постпенитенциарной адаптации, осуществляемой по выходу осужденного на свободу.

В последнее время в связи с проведением экономической реформы, как уже говорилось выше, в трудовых коллективах развивается устойчивый процесс отторжения лиц, освобожденных из мест лишения свободы, тем более рецидивистов, а усилия одних правоохранительных органов могут оказаться явно недостаточными. Развитие этих негативных тенденций может отрицательно влиять на борьбу с рецидивом преступлений.